
Зарубежная литература

УДК 821.133.1

DOI: 10.31249/lit/2023.01.10

ДРОЖЖИНА А.Э.¹ МОДЕРНИСТСКИЙ РОМАН В СВЕТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИЧНОСТИ 1890–1920 гг. («Орландо» В. Вулф)[©]

Аннотация. В концепциях, рассматриваемых в статье, научно обосновываются представления о личности, которые ранее уже разрабатывались в художественной литературе, но завершённую форму обрели в модернистских произведениях. Идеи множественности «я», субъективности времени, власти бессознательного, стремления к «самости» и иные нашли отражение в художественном мире и композиции романа «Орландо». Они позволили В. Вулф показать многогранного героя «новой биографии», изобразить его прихотливое становление, текучесть идентичности и динамику его душевной жизни.

Ключевые слова: В. Вулф; «Орландо»; биографический роман; английский модернизм; З. Фрейд; К.Г. Юнг; О. Ранк; А. Бергсон; У. Джеймс.

Для цитирования: Дрожжина А.Э. Модернистский роман в свете психологических концепций личности 1890–1920 гг. («Орландо» В. Вулф) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2023. – № 1. – С. 142–152. DOI: 10.31249/lit/2023.01.10

¹ Дрожжина Анна Эдуардовна – магистр филологии, независимый исследователь, Ростов-на-Дону, e-mail: drozhzhina.annushka@mail.ru

© Дрожжина А.Э., 2023

DROZHZHINA A.E.¹ Modernist novel in light of psychological personality concepts of 1890–1920 (Virginia Woolf’s *Orlando*)[©]

Abstract. The theoretical views on the human personality named in the article scientifically substantiate some ideas about human nature, which had already been gradually developed and described in fiction, but have flourished in it only in the modernist prose. Some of them, such as natural plurality of a human person, subjective nature of time, power of the unconscious over an individual, endeavour to discover one’s self and others, manifest themselves in the reality and composition of the novel *Orlando*. They allow Virginia Woolf to portray a complex character of the “new biography” in her novel, depict whimsical years of his / her adolescence, fluidity of his / her identity, and dynamics of his / her spiritual life.

Keywords: Virginia Woolf; *Orlando*; biofiction; English modernist literature; Sigmund Freud; Karl Jung; Otto Rank; Henri Bergson; William James.

To cite this article: Drozhzhina, Anna E. “Modernist novel in light of psychological personality concepts of 1890–1920 (Virginia Woolf’s *Orlando*)”, *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies*, no. 1, 2023, pp. 142–152. DOI: 10.31249/lit/2023.01.10 (In Russian)

Рубеж XIX и XX вв. – время зарождения и становления новых эстетических, философских и художественных систем, появление которых было вызвано кардинальными сдвигами в мироощущении человека, когда произошла смена ориентиров и ценностей. Тогда же появились и первые психологические концепции личности, в которых идентичность человека рассматривалась как текучая, утверждалась невозможность исчерпывающего самопознания, противоречивость человеческих поступков и т.д. Однако еще прежде соответствующие свойства человеческой психики были показаны в литературе.

Первым, кто попытался запечатлеть глубины человеческой психики, был Монтень. Вирджиния Вулф определяла эссеистику

¹ **Drozhzhina Anna Eduardovna** – Master of Philology, independent researcher, Rostov-on-Don, e-mail: drozhzhina.annushka@mail.ru

© Drozhzhina A.E., 2023

Монтеня, в которой отразились его идеи о сложной природе человеческого «я», как уникальный опыт самопознания, ведь человеку крайне сложно постичь самого себя, его идентичность «капризна и непредсказуема» [Вулф, 2012, с. 54–60]. Значительную роль в обретении себя могут сыграть проявления характера и склонностей в повседневности, ведь наша жизнь – отражение нас самих.

В классицистической драме и трагедии и просветительском романе изображение характера было рационалистическим. В раннем романтическом романе (Б. Констан, Ф.Р. Шатобриан) также присутствовали отголоски рационального схематизма: например, у Б. Констана это проявлялось в том, что в основе характеров его героев лежали структуры из логически ясных парных противопоставлений, поступки объясняются физиологическими импульсами [Гинзбург, 1976, с. 279]. От такого изображения характера уходят Г. Флобер, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский. Уже для Г. Флобера бессознательное и иррациональное выступают тайными регуляторами поведения человека. «Диалектика души» по Л.Н. Толстому предполагает, что в человеке соединены два начала, с одной стороны устойчивое ядро, с другой – текучесть, обуславливающая невозможность твердо определить, очертить человеческий характер. Ф.М. Достоевский исследовал душевную жизнь в ее противоречиях и глубинах, отказавшись от классического психологизма XIX в., в котором центральное место занимало представление о том, что герой в своих поступках безгранично свободен, так как мотивы поступков непосредственно вытекают из его «господствующей идеи» – герой решает свою нравственно-философскую задачу [Гинзбург, 1976, с. 448].

Схожим образом теории личности, появившиеся на рубеже XIX и XX вв. и представлявшие развитие индивидуума как процесс, который длится на протяжении всей его жизни, можно противопоставить эссенциалистскому взгляду на человека, предполагавшему изначальную заданность набора его качеств и свойств.

Основателем психологии личности считается Уильям Джеймс (1842–1910). На проблему психологии личности У. Джеймс выходит через проблему самосознания. Кроме того, он стал первым, кто затронул проблему психологического времени. В 1890 г. была опубликована его книга «Научные основы психоло-

гии» (*The Principles of Psychology*), содержащая основные положения его «теории потока сознания» [Гриншпун, 2017, с. 130–141].

В критике У. Джеймсом элементаризма, господствовавшего в современной ему психологии, важную роль сыграли интроспективные описания психической жизни как «потока сознания», в котором невозможно вычлениить «атомы», «ассоциации» и жесткие связи между ними, но возможно проследить постоянное изменение качеств, присутствие смутных и малоосознаваемых содержаний, отчетливую селективность сознания и т.д. [Большой психологический словарь, 2006, с. 126]. В 1896 г. Джеймс провел серию лекций о необычных состояниях психики, где, в частности, рассказывал так называемые «кейсы» из жизни людей, в которых уживалось несколько личностей. Одно из таких его выступлений называлось «Множественная личность» [Taylor, 2009, p. 36–38].

Взгляды этого американского психолога на человека отчетливо перекликаются с тем, как изображает главного героя своей фантазмагорической биографии «Орландо» Вирджиния Вулф (1882–1941). Уильям Джеймс полагал, что личность человека множественна, «я» разделено на сегменты, которые, однако, связаны между собой и в объединяющем сознании опыта представляют единое целое. Однако в реальности такое объединение всегда происходит не до конца, что и не позволяет человеку в полной мере понять, кем он является. Именно такое изображение заглавного характера мы видим у В. Вулф: ее персонаж на протяжении более чем трех веков продолжает «накапливать» так называемые «сегменты», которых в финале романа насчитывается более двух тысяч. Орландо может вызвать любой из них в своем сознании, но не может сказать, какой из них является главным.

Необходимо, конечно, назвать и наиболее известную из существовавших тогда концепций личности – психодинамическую теорию, сформулированную Зигмундом Фрейдом (1856–1939). Австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог З. Фрейд не видел в человеке существо, полностью осознающее свое поведение, и выдвинул теорию о том, что люди постоянно пребывают в состоянии конфликта, истоки которого лежат в более обширной нежели сознание сфере – в неосознаваемых сексуальных и агрессивных побуждениях. И значит, психику человека определяет непрекращающаяся борьба между непримиримыми

силами инстинкта, рассудка и сознания, на что и указывает термин «психодинамический».

Согласно З. Фрейду, значение бессознательных психических процессов в регулировании поведения человека весьма велико. Не только его поступки часто являются иррациональными, но также само значение и причины поведения редко бывают доступны сознанию. Взгляд З. Фрейда на человеческую природу нанес ошутимый удар господствовавшим в то время представлениям викторианского общества.

В начале 1920-х годов З. Фрейд пересматривает свою концептуальную модель психической жизни человека и вводит в «анатомию личности» три основные структуры: ид (примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности), эго (компонент психического аппарата, ответственный за принятие решений) и суперэго (приобретенные в ходе социализации системы ценностей, норм, этики), а двумя основными группами инстинктов человека называет инстинкты жизни (Эрос) и смерти (Танатос) [Фрейд, 1925, с. 38–48].

Роман «Орlando» прекрасно иллюстрирует целый ряд аспектов его теории. Во-первых, личность главного героя В. Вулф находится в постоянном – динамическом – становлении на протяжении всей жизни. Во-вторых, поступки героя (или героини) этого романа зачастую спонтанны, и биограф никак не может их объяснить логически: такие действия можно рассматривать только как проявления внутренних импульсов подсознательного. В-третьих, в целом ряде случаев сам(а) Орlando тоже никак не может объяснить свои поступки: для нее (для него), как и в понимании З. Фрейда, они не рациональны, и их природа неведома самому человеку. Более чем эксплицитно в романе проявляется борьба между ид и суперэго – общество и его нормы, усваиваемые человеком, влияют на его идентичность. Так, в главах «Орlando», следующих за «превращением» заглавного героя из мужчины в женщину общество (дух времени) влияет на поведение героини, поновому ограничивая его и добавляя тем самым новые грани ее сложной идентичности. Вот как иллюстрируется в тексте, например, формирование у Орlando новой идентичности («жена») помимо ее собственной воли: «What a world we live in!» “What a world to be sure!” Its complexities amazed her. It now seemed to her

that the whole world was ringed with gold. She went in to dinner. Wedding rings abounded. She went to church. Wedding rings were everywhere»¹ [Woolf, 1964, p. 176]. Вопреки тому, что это не соответствует ее глубинным устремлениям, в условиях Викторианской эпохи Орландо постепенно начинает присматриваться к новым для себя идеям о замужестве. Поводом для такого поворота мысли послужила бытовая деталь – обручальное кольцо ее служанки Бартоломью. Орландо попросила служанку снять ненадолго кольцо, чтобы как следует изучить незнакомый предмет, но та наотрез отказалась. С этого момента, в результате столкновения со «сложностью мира», которая ее озадачила, начинаются первые сдвиги в ее внутреннем мире в направлении формирования новой грани идентичности: в пародийном ключе показано, как дух Викторианской эпохи одержал верх.

В пародийном ключе разрешается и парадокс стремления человека то к Эросу, то к Танатосу. Противоположные, казалось бы, устремления очень наглядно сменяют друг друга во внутреннем мире Орландо во время его (ее) отношений с княжной Сашей: «All ends in death,' Orlando would say, sitting upright on the ice. But Sasha <...> stared at him, perhaps sneered at him, for he must have seemed a child to her, and said nothing»² [Woolf, 1964, p. 35].

Следующая теория личности, полезная при анализе текста «Орландо», – это аналитическая концепция личности, предложенная неверным учеником З. Фрейда Карлом Густавом Юнгом (1875–1961). Швейцарский психиатр занимался изучением динамических неосознаваемых влечений и того, как они влияют на опыт человека и его поведение. Юнг утверждал, что содержание бессознательного – значительно больше, чем просто подавленные сексуальные и агрессивные побуждения (концепция З. Фрейда). В его теории личности, известной как аналитическая психология, индивидуум мотивирован интрапсихическими силами и образами,

¹ «Сложность мира ее озадачивала. Ей казалось уже, что весь мир окольцован золотом. Она пошла обедать. Кольца, кольца, обручальные кольца. Пошла в церковь. Сплошные обручальные кольца». – *Здесь и далее пер. Е. Суриц.*

² «– Все кончится смертью, – говорил Орландо, садясь на льду. Но Саша <...> смотрела на него во все глаза, смеялась над ним, потому что он, наверное, казался ей ребенком, и ничего не отвечала».

происхождение которых уходит в глубь истории эволюции. В идеале на уровне сознания человека осуществимы четыре типа «умственных операций»: мышление и чувство (имеющие, по Юнгу, рациональный характер), а также ощущение и интуиция (которые иррациональны). Пренебрежение развитием иррациональных движений ума уменьшает для человека возможности адаптации к окружающему миру [Шишова, 2014, с. 38].

Структура личности (души), по К.Г. Юнгу, состоит из трех элементов.

– Эго. Включает в себя мысли, чувства и воспоминания, благодаря которым личность чувствует свою целостность. Это основа самосознания.

– Личное бессознательное. Включает конфликты и воспоминания, которые когда-то осознавались, но теперь забыты или подавлены.

– Коллективное бессознательное. Оно хранит мысли и чувства, общие для людей и являющиеся результатом общечеловеческого эмоционального прошлого.

Также К.Г. Юнг выдвинул гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных психических образов – архетипов, которые представляют собой врожденные идеи и предрасполагают человека вспоминать, переживать и реагировать на события определенным образом. Кроме того, по Юнгу, важны «индивидуация» и «самореализация». Под индивидуацией он понимал динамичный эволюционный процесс интеграции множества противодействующих сил и тенденций в дееспособное целое. А под самореализацией – итог осуществления индивидуации.

В биографии «нового типа» В. Вулф изобразила человека в соответствии с юнгианскими представлениями об индивидуации и обретении «самости»: этот процесс состоит в отказе от деятельного подхода в пользу созерцательности. В «Орландо» биограф в какой-то момент делает отступление, в котором сообщает читателю о том, что мыслить и жить – два противоположных занятия, и пока героиня погружена в свои мысли, сюжет биографии тоже поставлен на паузу – пока герой биографии не совершает решительно никаких поступков, биографу остается лишь перебирать четки или смотреть в окно: «Thought and life are as the poles asunder. Therefore – since sitting in a chair and thinking is precisely what Orlando is doing

now – there is nothing for it but to recite the calendar, tell one's beads, blow one's nose, stir the fire, look out of the window, until she has done»¹ [Woolf, 1964, p. 197]. Вирджиния Вулф представляет здесь некую пародию на Гамлета как тип героя, погруженного в процесс собственных размышлений, чем и объясняется его длительное бездействие в жизни (месть за отца была прожита им в сознании множество раз, прежде чем свершилась).

Еще один «строптивый ученик» З. Фрейда австрийский психоаналитик Отто Ранк (1884–1939), который поначалу был членом Венского психоаналитического общества, а затем вышел из его рядов [Ялом, 1999, с. 332], сформулировал концепцию двойничества, в которой изложил свои представления об идентичности человека, нарциссизме и страхе смерти. По О. Ранку, «двойник» является признаком внутреннего расщепления личности и одновременно проекции. Нарциссический аспект двойничества заключается в избавлении индивидуума от отщепленной личности, ставшей персонификацией влечений и склонностей, которые ощущаются как постыдные. «Убийство» такого двойника – бессознательная иллюзия отщепления дурного, заслуживающего наказания, – на самом деле должно расцениваться как самоубийство, самонаказание. «Двойничество» можно рассматривать как гипертрофированную форму защитного самосохранения, которое выражается в ощущении патологического страха перед тем, что может угрожать нарциссизму (страх смерти), а значит, перед растворением личности в полной любви к себе, которую олицетворяет двойник [Rank, 2009, p. 69–87].

В романе «Орlando» есть сюжет о двойничестве. Первой серьезной любовью Орlando (которая случилась во время третьей помолвки героя) стала княжна Саша из рода Романовых, в которой можно увидеть «двойника» протагониста: помимо Орlando, это второй андрогинный персонаж, изображенный в романе. Личность Саши отчетливо отражает особенности личности Орlando, и, подобно Нарциссу, глядящему на свое отражение, Орlando необхо-

¹ «Мыслить и жить – два полярно противоположных занятия. А потому – раз Орlando сейчас только и делает, что сидит на стуле и думает – нам ничего другого не остается, как цитировать календарь, перебирать четки, сморкаться, ворошить огонь и смотреть в окно, покамест ей это не надоест».

димо постоянно находиться возле Саши, невозможно отпустить ее на родину, а значит, приходится настаивать на совместном побеге. Когда они вдвоем, Орlando поочередно приходят в голову мысли то о любви к Саше, то о собственной смерти: лишиться Саши для него – все равно что потерять или убить себя. Тем не менее он наделяет ее и отрицательными чертами. Приревновав Сашу к матросу, Орlando во время постановки «Отелло» ощущает, будто это не актер Отелло убивает актрису Дездемону, а он сам убивает неверную, порочную Сашу.

Для текстов В. Вулф важны также концепции сознания и времени, разработанные французским философом, лауреатом Нобелевской премии по литературе 1927 г. Анри Бергсоном (1859–1941), представителем интуитивизма и философии жизни. Ключевыми его работами считаются «Опыт о непосредственных данных сознания» (1889), «Материя и память» (1896), «Творческая эволюция» (1907).

Человеческое восприятие, по А. Бергсону, – это отбор. Восприятие не создает ничего, но лишь устраняет из совокупности образов все те, на которые не может воздействовать. В материи, считает Бергсон, потенциально заложена вся множественность ее образов, представлений о ней, и воспринимать сознательно – значит выбирать: функция сознания состоит, прежде всего, в практическом различении с целью выбора. Таким образом, утверждается избирательность восприятия – у всего живого, сознательного. Восприятие обуславливает также и возможное наше воздействие на вещи, и возможное действие вещей на нас, т.е. изначальную связанность мысли и действия. Сам механизм человеческого познания имеет, по Бергсону, кинематографическую природу: воспринять что-то – значит сделать его неподвижным, осуществить сжатие в единый момент человеческой длительности того, что само по себе распределилось бы на бесчисленное множество моментов. Как и для У. Джеймса, для А. Бергсона особый интерес представляет субъективность восприятия времени. Восприятие у него подразумевает сгущение бесконечно растянутых периодов существования в ряд дифференцированных моментов, и, говоря о картине мира, всегда необходимо учитывать позицию наблюдателя, с которой она строится, и рассматривать восприятие времени как активное его творение [Князева, 2009, с. 174–184]. Бергсон отли-

чал «научное время», измеряемое часами, и «чистое время» как динамичный, активный поток событий – поток самой жизни. Проживаемое человеком время А. Бергсон назвал длительностью и считал, что оно может быть постигнуто только интуитивно [Новиков, 2011, с. 63].

Подобные представления о времени и сознании обнаруживаются и в тексте «Орландо». Так, в отдельном пассаже биограф Орландо развивает мысль о том, что нельзя точно установить степень влияния времени на человека, так как время воспринимается субъективно [Woolf, 1964, p. 72]. Воздействие прожитого времени слишком трудно уловимо и не может быть подвергнуто анализу методами позитивизма, и, как утверждает создатель фантастической биографии, порой одна неделя старила Орландо на сто лет, а другая прибавляла не более трех секунд [Woolf, 1964, p. 73].

Таким образом, психологические концепции, воспринятые В. Вулф из теорий личности конца XIX – начала XX в., – о природе человека, множественности «я» в личности отдельного человека, психологическом времени, власти человеческого подсознания, стремление к «самости» и иные, – нашли отражение в тексте ее романа «Орландо». Некоторые из концептов названных выше теорий помогли писательнице выполнить важную художественную задачу – показать в романе множественного, многогранного героя, проект которого она ранее представила в эссе «Новая биография» (*The New Biography*, 1927): становление его личности, текучесть его идентичности и динамику его душевной жизни. В целом же пример романа «Орландо» позволяет предположить, что психологические концепции личности теоретически обосновали открытия, к тому времени уже сделанные в художественной литературе, и, в свою очередь, повлияли на становление на прошлом рубеже веков нового литературного направления – модернизма.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Москва ; Санкт-Петербург : Прайм Еврознак, 2006. – 672 с.
2. Вулф В. Монтень // Вулф В. Обыкновенный читатель / изд. подгот. Н.И. Рейнгольд ; отв. ред.: А.Н. Горбунов. – Москва : Наука, 2012. – С. 54–60. – (Литературные памятники).

3. *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе : монография. – Москва : Художественная литература, 1976. – 448 с.
4. *Гринштун И.* История психотерапии. Лекция 2. Предыстория психотерапии (часть 4) // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Т. 25, № 1(95). – С. 129–145.
5. *Князева Е.* Проблема восприятия : А. Бергсон и современная когнитивная наука // Логос. – 2009. – № 3. – С. 174–184.
6. *Новиков Ю.* Концепция времени в философии А. Бергсона // Пространство и Время. – 2011. – № 1. – С. 63.
7. *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия : перевод со 2-го немецкого издания / с вступ. ст. М.В. Вульф. – Москва : Современные проблемы. Н.А. Столляр, 1925. – 110 с.
8. *Шишова Е.О.* Психология личности. – Казань : Казанский федеральный университет, 2014. – 111 с.
9. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. – Москва : Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.
10. *Rank O.* The double : a psychoanalytic study [Двойник. Психоаналитическое исследование]. – Chapel Hill : Univ. of North Carolina press, 2009. – 116 p.
11. *Taylor E.* The mystery of personality. A history of psychodynamic theories [Тайна личности. История психодинамических теорий]. – New York : Springer, 2009. – 408 p.
12. *Woolf V.* Orlando [Орландо]. – London : Chatto & Windus, 1964. – 299 p.